

Элеонора Бостан

Вселенная Бесконечна

Рассказ

16+

Элеонора Бостан
Вселенная бесконечна

«ЛитРес: Самиздат»

2012

Бостан Э.

Вселенная бесконечна / Э. Бостан — «ЛитРес: Самиздат», 2012

В далеком будущем, когда границы исчезли, а человечество наконец стало одной большой семьей, был организован дерзкий проект - Ковчег Селены, лунная база, хранящая всю историю человечества, все накопленные знания и весь генофонд голубой планеты. Кто же мог знать, что однажды ее используют по прямому назначению. Группа астронавтов, заступившая на смену, стала свидетелем гибели земной цивилизации, прямо на их глазах астероид уничтожил всё, что они любили и знали. И теперь эти последние 50 человек должны решить: где их дом, на Луне или на погибшей планете? И что сильнее: страх неизвестности или долг перед человечеством?

Элеонора Бостан

Вселенная бесконечна

Раньше полет до Луны занимал 3 дня. И то в ближайшей фазе, расстояние до нашего единственного спутника меняется почти на 12%, как будто она играет с нами, то приближаясь, то удаляясь. Луна, первый новый мир, который мы покорили.

Сейчас на это уходит ровно 24 часа, можно и быстрее, но наш корабль не самый скоростной. Мы ведь ученые, а не торговцы или военные. И наша посудина не так уж плоха, по крайней мере здесь есть все, что нужно для полноценной жизни и работы, и места здесь столько, что хватило бы на... на целый ковчег. Моя комната, или каюта, раз мы на космическом корабле, где я сейчас пишу, могла бы быть приличной малогабаритной квартирой, а я живу здесь совершенно одна. Сейчас такие стандарты. Когда границы мира расширяются, расширяются и персональные границы человека, а людям уже давно не тесно на земле. Я расскажу об этом. Всё, что помню, всё, что знаю и что чувствую. И последнее, наверное, самое важное, потому что вся хронология событий итак занесена в базу данных, а сколько бы лет ни прошло, никаких носителей, кроме обычной бумаги, чтобы увековечить чувства, люди так и не придумали.

Жаль, что у меня нет тех 3 суток, что были бы, родился я на 300 лет раньше, но тогда мне и не пришлось бы это писать. Много чего изобрели с тех пор, но не телепорт и не машину времени. И если о первом я никогда не жалею (если бы видели вид из огромного иллюминатора, возле которого я сейчас сижу, вы бы меня поняли), то о втором в последние 10 лет задумываюсь очень часто. Как и о Боге. И о Судьбе. За 10 лет успеваешь подумать обо всем, кроме того, что написать в своем обращении к будущему.

У меня было 10 лет, но теперь есть только сутки – столько теперь занимает путешествие от Луны до Земли, и за эти уже неполных 24 часа я расскажу вам о том, что произошло с миром и с нами. Я не знаю, будет ли это обращением к потомкам или просто дневником ушедшего, потерянного человека, но я попытаюсь и буду честной. Чувствую, что должна, прежде всего для себя. А если мой рассказ будет сбивчивым и запутанным, что ж, я не писатель и даже не астронавт, я всего лишь медсестра, не спавшая уже... да, трое суток. И да, я запуталась, как и все мы – последние 50 представителей человечества. Но мы снова рвемся в неизведанный мир.

Сейчас 2335г. от Рождества Христова, мир изменился, но в Бога все еще верят... или верили. И хотя религию упразднили в 2134г, летоисчисление не поменяли, да и верить людям никто не запрещал, просто это стало некоей причудой. Известно, что раньше было множество религий, у каждой – свой храм и своя философия, но после 13лет Священной Войны, когда большая половина человечества была истреблена из-за пресловутых разногласий в вере, те, кто выжил, поняли: надо что-то менять. Религию отменили на том самом Сборе Народов в 2134г, это каждый школьник знал наизусть, а тех, кто не захотел мириться – просто убивали. В опустевшем мире это были необходимые жертвы, так писали в учебниках.

Но люди не могут без веры, всегда надо во что-то верить, хотя бы в то, что никакого Бога нет, и постепенно вера отвоевала себе крошечный кусочек свободы. И знаете что? Она таки стала единой. За века люди забыли свои разногласия и различия, их выжгла война и жесткие послевоенные законы, и тогда, когда мы покидали землю, те, кто верили, верили в одного Бога. Не было больше ни Будды, ни Аллаха (по-моему, так называли старых богов) теперь был просто Бог, или Великий Творец, иногда его еще называли Хозяином Миров. Я немного об этом знаю, так как сама не являлась верующим человеком, это могло помешать в карьере (за веру больше не убивали, но этих людей называли «чудиками» и не доверяли им ничего серьезней мытья полов или обслуживания несложной техники), но я точно знаю, что у них даже появились свои места для молитв. Да, такое у нас либеральное было общество. Я знаю об этом, потому

что такое место как раз располагалось напротив моего дома – обычная беседка с прозрачной крышей и без стен, чтобы все видели, чем там занимаются эти странные люди. Никто не хотел повторения той войны, поэтому их держали на виду и под жестким контролем.

Сенатор Нового Мира (стран тоже больше не было, они исчезли вместе со старыми богами, я родилась уже в Конфедерации Нового Мира) Фреддон Джонс был известен своими радикальными консервативными взглядами, и как-то даже выступил на Собрании Сената Народов с предложением загонять «чудиков» в резервации, а еще лучше – отправлять к обожаемому ими Богу. Его не только не поддержали, но и уволили, и теперь за ним самим стали пристально наблюдать. Он тоже стал «чудиком», только с другой стороны баррикад.

Люди не могут без войн и разногласий, не знаю почему, но это так, и всем, я думаю, было понятно, что рано или поздно Фреддон Джонс найдет себе друзей, а потом они объявят себя партией, или лагерем, или еще чем-нибудь и затеют конфликт. Со временем так бы и было, но тогда этот новый мир только зализывал раны и не хотел ввязываться в новую драку. Как говорится, посади в комнату двоих – они станут друзьями, подсади к ним третьего – они организуют заговор против него, добавь четвертого – и они начнут войну.

Я не собираюсь пересказывать историю, всё это, как я уже говорила, есть в базе данных, которую мы везем с собой, просто так, маленькая привязка к дате. И конечно, воспоминания.

Мир опустел, но по-прежнему оставался прекрасным местом. Не было границ, только одна таможня – по прибытии на Землю, все мы знали два языка в обязательном порядке – язык той местности, где ты родился, и английский, на нем теперь говорил Новый Мир. Я родилась на территории бывшей России, до Войны это была самая большая страна, так нам говорили в школе. Испытала ли я гордость? Не знаю, нет, наверное, я родилась в стране, которой был целый мир, вся планета. И вся она была нашей, общей, никакой дележки. Мечта Александра Македонского сбылась – мир стал одним целым, народы перемешались, культуры, сплавившись воедино, дали небывалый прорыв науки и нравственности. И все мы были просто землянами. Без каких бы то ни было различий.

Например, в моем универсальном удостоверении (вряд ли они будут после нас, поэтому объясню: это такая карточка с чипом, которую выдают при рождении. На ней записано всё – от группы крови, до приобретенных навыков, образование, болезни, даже психологические параметры, там абсолютно полная информация о человеке. Очень удобно. Не представляю, как раньше люди умудрялись не потеряться в куче документов, которые тащили через всю жизнь), мы называли их ID, так на моем ID записано: Анжелика Санз. Но никто из моих родителей не говорил по-испански, даже не понимал, так, все мы знали по паре слов из многих языков, но владели только двумя. Что я хочу сказать, когда-то кто-то из моих предков был испанцем или испанкой, а мне досталась только фамилия и гены. И это никого не удивляло, в моем мире фамилия или имя больше не говорила о тебе или за тебя, как и внешность. Теперь только поступки и характер определяли отношение к тебе. Вот какой была жизнь. И пусть на тех углеродных дисках записано, что мир стал единым, но тот, кто не жил в нем, никогда не сможет понять из сухих фактов, каково это было, почувствовать себя частью единого громадного государства, гражданином планеты. Как здорово было путешествовать по земле, не опасаясь ничего, как много мы знали, какими развитыми были. И какими наивными.

Нет, история, которую мы везем с собой, вся история, известная человечеству вплоть до сегодняшнего дня – наш отлет там тоже есть, все записано и запротоколировано – мертвая история. Теперь я это понимаю, голые факты и безмолвные останки мало чего стоят, поэтому я сейчас напрягаю свой усталый мозг, чтобы кто-то, может быть, когда-то нашел мои каракули и смог прочитать. Если будет кто-то после нас. Если они будут интересоваться чем-то, кроме своих насущных потребностей. Если у них будет новый язык, и они смогут это расшифровать, или он останется прежним.

Слишком много этих «если», на каждое не найдешь предусмотрительного решения, такова уж жизнь. Поэтому мы просто живем, делаем, что должны, или что нам хочется. Я всегда старалась найти баланс между первым и вторым, и знаете, одно я уяснила: когда эти два фактора совпадают, получается лучшее, что может получиться.

Хочу ли я писать эту маленькую исповедь? Не знаю. Должна ли? Ответ тот же. Но ведь и до нас были цивилизации, были даже более развитые, как утверждают ученые, но почему-то они не оставили после себя ни компьютеров, ни каких-либо других носителей информации. Все, что нам досталось – кусочки папируса и каракули на стенах пещер, так что, возможно, именно бумага – самый просто и самый надежный хранитель человеческих тайн.

Я еще не решила, что буду делать с этой записью, подумаю, когда допишу. И когда выплусь. И раз уж я решила тут писать о чувствах, добавлю: очень надеюсь, что это будет уже на Земле.

В мой иллюминатор видно Солнце, видна Венера, но не Луна. И это к лучшему, я никогда не была сторонницей долгих прощаний. С другой стороны, я никогда не жила на одном месте больше 5 лет, может, поэтому прощаться было легко. Когда мир открыт, нет необходимости пускать корни, если ты этого не хочешь. А я не хотела, родители приучили меня к переменам, нам нравилось так жить, и когда я сообщила им, что собираюсь покинуть Землю, они восприняли это спокойно. В конце концов, чем больше мир, тем больше в нем возможностей.

У меня никогда не было одного места, которое я могла назвать домом, моим домом на самом деле была вся планета Земля, и я любила ее, а покидала без сожаления только потому, что была уверена, что вернусь в прежний мир, вернусь домой. Сейчас я на пути туда, но сроки моего пребывания на Луне сильно удлиннились, а эту голубую планету никто из нас уже не может назвать домом. Нашим домом стала лунная база Ковчег Селены, и не знаю, как остальным, а мне чертовски сложно было с ним прощаться. Может, потому, что другого дома у нас теперь просто нет.

Мы провели на луне долгих 15 лет, вместо положенных 5, и за 15 лет я так привыкла ко всему. К нашему распорядку, к еде из пакетиков и баночек, к вечно черному небу, к перепадам температур от -160 по Цельсию ночью до +120 днем – тогда нам приходилось переключать термостаты, мы делали это по очереди – даже к лунным суткам я привыкла. Хотя день длинной в 13,5 земных и такая же ночь в первый год не раз доводили меня до нервного срыва. Но человек ко всему привыкает, именно поэтому он самое страшное существо на земле, так говорила моя мама, и была права, все мы постепенно привыкали. Жили-то мы все равно по земным суткам, а если свет становился совсем уж невыносимым, мы просто опускали металлические щиты. Вообще-то они были сделаны на случай метеоритных дождей или особого солнечного ветра, они спасали от радиации, которую он нес, но в остальное время мы использовали их как обычные ставни. И поэтому тоже я уже скучаю, и знаю, что буду скучать, чтобы ни ждало нас на земле.

Никогда не думала, что смогут так привязаться к неодушевленным предметам или местам. Но мне уже сейчас до боли в сердце не хватает моей кровати и знакомого вида высокого кратера вдалеке. То, что я вижу в свой огромный иллюминатор – потрясающе красиво, безграничная вселенная, далекие скопления звезд и туманностей, но все это чужое, а за 15 лет на Луне мы все научились бояться неизвестности. Наш мир сузился, теперь его границы доходили лишь до высоких заборов, ограждающих базу, и всё, что лежало за пределами нашего безопасного мира, стало чужим, опасным и нежеланным. Вот так, насмешка Судьбы или Бога, мы были таким свободными, такими смелыми, неудержимыми, так гордились собой, а в итоге опять пришли к тому, с чего начали – закрылись в крохотном мирке и тряслись от страха.

Знаете, за 15 лет я поняла, что страх – самый въедливый и опасный паразит. Если один раз он попал в душу, всё, он въедается в нее, становится частью, он проникает так глубоко,

что вырезать его иногда можно только с душой или с сердцем, уж не знаю таких тонкостей. И нет таких лекарств, что убьют его, как обычных паразитов. Может, потому, что страх нельзя назвать живым, страх – это мертвый паразит, убивающий своего хозяина, отравляющий душу, психику своим разложением. И, как я уже сказала, от этого яда всё еще нет лекарств. Как говорили в древности, если организм сильный – он сам справится, а нет... значит, такова судьба.

Но иногда это не совсем паразитирование, иногда это – симбиоз. Да, даже страх бывает полезен, иногда он помогает выжить, иногда – не совершить ошибку. Когда 9 лет назад наш инженер Сянь Пэн закрылся в кладовой и хотел наглотаться снотворного (а этого добра у нас столько, что еще 50 человек могли бы отправиться к праотцам и еще оставить приличный запас, уж не знаю, кому, может, лунатикам), именно страх удержал его от этого страшного поступка. Он сам рассказал нам после того, как мы уговорили его открыть дверь. «Я не смог. Просто испугался, что там дальше нет ничего, такая же грёбаная чернота, как в небе. А здесь хоть какая-то жизнь, и я пока ее проживаю», – его слова. Так что иногда этот паразит все же платит за проживание в вашем сердце, хотя по большей части приносит лишь страдания и неудобства. Страх превращает жизнь в ад, мы все в этом убедились. Но скажу вам еще одну вещь: человек привыкает и к этому. Всё же желание жить настолько велико, что мы, люди, готовы вытерпеть всё, преодолеть себя и перевернуть мир, лишь бы еще хоть ненадолго задержаться в нем. Хотя всю жизнь ругаем его и проявляем недовольство. Странные мы существа, полные противоречий. Страх перед жизнью довел Сянь Пэна до желания умереть, страх смерти удержал его от этого. Кто нас поймет? Мы и сами себя не понимаем.

Но как бы там ни было, страх, или долг, или простое любопытство, не знаю, что и кем управляло, но за 15 лет мы не потеряли ни одного человека. Те, кто прилетел со мной на Луну 15 лет назад, летят со мной сейчас обратно, наша смена сильно затянулась, это да, и сдать ее больше некому, мы – последние.

Жизнь – это спираль, так писали в философских книгах прошлого, в моем мире люди не любили копать там, где не надо, мы просто жили, наслаждаясь тем, что можем и что имеем. Но сейчас, сидя в каюте корабля, летящего к Земле, слушая мерный гул двигателей, я думаю, древние люди были правы. Всё в жизни повторяется, только на новом витке, либо ниже, либо выше. Мы опять летим к Земле, те же 50 человек, но Земля эта больше не является нашим домом, и нас там больше никто не ждет.

Черт, написав это предложение, я осознала, что нас вообще никто и нигде не ждет, ведь на Луне тоже не осталось никого, только Йен – центральный компьютер, разговаривающий сводящим с ума голосом чопорного дворецкого из старых фильмов. Одиночество – вот самый большой страх людей, этот вид паразита сидит в каждом с рождения. И сейчас он грызет меня изнутри, да не только меня, наверное. Мы такие маленькие, такие хрупкие люди, потерянные, лишившиеся дома, мы летим в неизвестность. И как же я горжусь нами. Восхищаюсь самим нашим видом. Мы полны противоречий, мы ослаблены страхами, но мы чертовски отчаянные существа. И это прекрасно. Это просто восхитительно.

Будь это фильмом, эту фразу бы точно сказали в конце, когда всё будет хорошо. Я бы и сама не прочь оказаться героем фильма, они всегда всё преодолевают и получают награду, обычно всё и сразу. Всегда красивые, здоровые и настроенные бороться герои, им всегда везет, они всегда выигрывают. Я понимаю, почему до Войны люди были помешаны на кино. Причем кассовые сборы в самых бедных странах были гораздо выше, чем в тех, где люди по тем временам жили нормально. Я знаю об этом, потому что делала реферат в школе по искусству Старого Мира. Красивые люди, красивые места, красивые истории. Идеальная жизнь, которой у тебя никогда не будет. Или наоборот, посмотрев какой-нибудь фильм ужасов, начинаешь думать: а ведь у меня всё не так уж плохо. Пусть мне нечего есть и нет нормального жилья, зато я сам не стал пищей для зомби, а из-под моей кровати не вылезают чьи-то черные руки. Искусство – это мир крайностей, а реальная жизнь – она где-то посередине.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.